

ли свое юридическое действие и на территорию союзных республик, в том числе и на территорию ССРБ (БССР) вплоть до 1922 г.

25 апреля 1921 г. НКВД РСФСР и Главполитпросвет Наркомпроса РСФСР утвердили Положение о политико-административных органах в рабоче-крестьянской милиции республики. Они создавались при губернских управлениях милиции и имели целью усиление политической и просветительской работы среди ее личного состава. 26 апреля был создан Политпросвет ГУМ НКВД РСФСР, работавший под непосредственным руководством ЦК РКП(б) [1, с. 18].

Окончательно юридическое оформление политико-идеологической работы в советской милиции, определение правового статуса должностных лиц, которые должны были специально заниматься вопросами политической и идеологической подготовки личного состава, было завершено в июне 1921 г.: 7 июня 1921 г. НКВД РСФСР совместно с Главполитпросветом Наркомпроса РСФСР утвердили Положение о комиссарах и помощниках по политической части в рабоче-крестьянской милиции и Положение о политических руководителях (политруках) в частях милиции республики [4, с. 51].

В данных нормативных правовых актах впервые официально вводятся должности комиссаров и политических руководителей (политруков) в составе подразделений советской милиции, на которых возлагался контроль за командным и хозяйственно-административным составом милиции, организация и проведение партийно-политической и культурно-просветительской работы, поднятие боеспособности частей и подразделений, укрепление дисциплины и развитие классового самосознания у личного состава. Начальники политсекретариатов одновременно являлись помощниками начальников управлений милиции по политической части. В крупных городах, имевших районное деление, в уездах, районных управлениях транспортной милиции вводились должности помощников начальников по политической части (комиссаров, если руководитель милиции был беспартийный), а в уездно-городской милиции и участках милиции учреждались должности политических руководителей.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Учитывая, что нормативные правовые акты РСФСР распространяли свое юридическое действие на территорию ССРБ (БССР) вплоть до 1922 г., а также и тот факт, что часть территории Восточной Белоруссии непосредственно входила в состав РСФСР до 1924 г. и, следовательно, находилась в юрисдикции НКВД РСФСР, дата 7 июня 1921 г. может рассматриваться в качестве Дня образования идеологических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь и Дня идеологического работника органов внутренних дел Республики Беларусь. В Положении о комиссарах и помощниках по политической части в рабоче-крестьянской

милиции, а также в Положении о политических руководителях (политруках) в частях милиции республики, принятых 7 июня 1921 г., определен правовой статус, задачи и функции подразделений по политической и идеологической работе в милиции. Вместе с тем существует гипотеза, что идеологические подразделения в милиции ССРБ (БССР) фактически были созданы ранее – в конце 1920 – начале 1921 гг. На это указывает информация, содержащаяся в очерке о развитии белорусской милиции 1927 г. о создании в конце 1920 г. Политсекретариата Главмилиции БССР, а также разработки в январе 1921 г. этим подразделением Инструкции для политкомов. В связи с этим не исключена возможность определения более ранней даты основания службы, для чего необходимо провести дополнительное исследование по обнаружению данных нормативных правовых актов в Национальном архиве Республики Беларусь, Архиве МВД Республики Беларусь и в иных источниках.

Список использованных источников

1. Гутман, М.Ю. Развитие и совершенствование кадрово-воспитательных аппаратов милиции СССР и их деятельность в межвоенный период (1921–1941 гг.) / М.Ю. Гутман // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 3. – С. 16–25.
2. О рабоче-крестьянской милиции (Положение) Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.1920 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
3. Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі, 1917–1927 / склад.: І. Крэйнін, В. Власаў, В. Потэс ; пад агул. рэд. з прадмовай А. Шашэўскага. – 1-е выд. – Менск, 1927. – 227 с.
4. Вишневский, А.Ф. Организационное укрепление милиции Советской Белоруссии в годы восстановления народного хозяйства и создания фундамента социализма (1921–1932 гг.): учеб. пособие / А.Ф. Вишневский. – Минск : МВШ МВД СССР, 1982. – 72 с.

УДК 351.74

С.Ю. Дегонский

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ БССР

Ретроспективный анализ правового регулирования отношений при прохождении службы в ОВД позволяет выделить ее сущностные характеристики, которые были сформированы десятки лет назад в про-

цессе становления и развития правоохранительных органов, но при этом остаются актуальными и востребованными и в настоящее время, несмотря на существенные изменения в государственном устройстве и политико-правовом режиме. Данные характерные черты, отражающие государственно-властный публичный характер деятельности правоохранительных органов и службы в них, на современном этапе формирования нормативного правового регулирования прохождения государственной военизированной службы должны оказывать влияние на имеющуюся тенденцию сближения службы с обычной трудовой деятельностью, которая нам представляется ошибочной и в корне неверной.

Справедливо отмечает Ю.Л. Сиваков, что органы внутренних дел (ОВД) – сложный социальный организм, являющийся неотъемлемой частью современного общества. Их состояние и возможности развития всегда обусловлены тенденциями развития общества в целом. Однако независимо от исторических условий и социально-экономических тенденций развития этот институт социального контроля и один из важнейших субъектов обеспечения национальной безопасности объективно требует к себе повышенного внимания и научно взвешенного отношения со стороны органов государственной власти [1].

Так, 28 сентября 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О введении в действие Положения о службе рабоче-крестьянской милиции», а 7 августа 1926 г. ЦИК и СНК БССР приняли аналогичное постановление «Об утверждении Положения о службе рабоче-крестьянской милиции БССР». В указанном нормативном правовом акте впервые была закреплена позиция о том, что лица, поступившие на службу в милицию, «считаются состоящими на государственной службе» [2, п. 10]. Данный правовой статус закономерно порождал определенные ограничения для работников, проходивших службу: они не могли занимать должности в учреждениях иных ведомств, а также в частных учреждениях и предприятиях [2, п. 11]. Вместе с тем законодатель не вводил термины «служащий» или «сотрудник», определяя личный состав как «работники». Однако в сфере правового регулирования произошло отграничение прохождения службы работников милиции и общей государственной службы. Так, в п. 4 Положения [2] к работникам милиции Кодекс законов о труде (Справочно. Согласно п. V постановления ВЦИК РСФСР от 9 ноября 1922 г. «О введении в действие Кодекса законов о труде РСФСР изд. 1922 г.» действие данного кодекса распространялось на всю территорию РСФСР и всех союзных и автономных советских республик и областей) и изданные в его развитие постановления применяются со следующим изъятием:

а) от них может требоваться работа, связанная с опасностью для жизни;

б) для выполнения работы, которая вызвана непредвиденными обстоятельствами, они могут привлекаться к работе сверх установленного нормального рабочего времени без отдельной оплаты;

в) они не могут отказаться от работы в ночное время. За привлечение к работе в сверхурочное время предусматривались дни отдыха в свободное от оперативной работы время, а за работу в выходные и ночное время – дополнительное вознаграждение, если им не были предоставлены другие выходные дни (п. 4);

г) за умышленную или по неосторожности порчу и утерю находящегося на руках казенного оружия, боеприпасов и снаряжения работники милиции привлекаются к судебной ответственности по ст. 108, 113 или 196 Уголовного кодекса БССР (Справочно. 24 мая 1922 г. был принят УК РСФСР. 24 июня 1922 г. III сессия ЦИК БССР приняла постановление «распространить действие Уголовного кодекса РСФСР на всю территорию Белоруссии с 1 июля 1922 года». С 1924 г. этот кодекс стал официально называться Уголовный кодекс Белорусской ССР).

Указанные нормы свидетельствовали о компенсационном характере положений, закрепленных в них, т. е. содержали принципы трудового права, а не административного, что более характерно для отношений государственной службы, к которой законодатель и отнес поступивших на службу в милицию.

В милицию запрещалось принимать лиц, ранее судимых, а также лишенных избирательных прав, что еще раз подтверждало *классовый подход* в деле комплектования органов охраны общественного порядка. К поступающим на службу предъявлялись следующие требования: возраст 21 год (в исключительных случаях не менее 18 лет), знание учебной программы в объеме семилетней школы, возможность по состоянию здоровья нести службу. Преимуществом при зачислении в ряды милиции пользовались лица, прошедшие действительную службу в Красной Армии. При приеме на службу устанавливался двухнедельный испытательный срок.

Необходимо отметить, что впервые в нормативных правовых актах было закреплено деление работников милиции на виды. Так, в приложении к тексту Положения о службе рабоче-крестьянской милиции БССР сотрудники разделены на три группы: *строевой состав* (начальники милиции и их помощники различных уровней, милиционеры, начальники и комиссары милицейских школ, а также начальники строевой и учебной части школ, командиры взводов, курсанты), *активный состав уго-*

ловного розыска (начальники и помощники подразделений уголовного розыска различных уровней, инспекторы, агенты), *административно-хозяйственный состав* (начальники службы подготовки, фотографы, коменданты, начальники канцелярии, хозяйственного и материального отдела). На наш взгляд, указанным обстоятельством законодатель того времени попытался дифференцировать службу правоохранительного органа в зависимости от функционального назначения должностей и выполняемых в соответствии с этим обязанностей.

Положение закрепляло постепенно осуществлявшуюся в период нэпа девоензацию милиции. Кроме того, постановлением ЦИК и СНК БССР от 22 марта 1928 г. «Об изменении некоторых статей Положения о службе рабоче-крестьянской милиции БССР» в части вопросов ответственности работников милиции п. 10 данного положения был изложен в новой редакции: если до изменений «строевой состав милиции в своей службе руководствуется существующими уставами Рабоче-Крестьянской Красной Армии, поскольку они не противоречат этому положению», то новая редакция закрепляла «За неправильные действия работники милиции отвечают в административном порядке, в соответствии с Дисциплинарном Уставом Рабоче-Крестьянской Милиции или по суду на равных основаниях со всеми служащими». Вместе с тем при объявлении мобилизации работники милиции считались мобилизованными и могли быть призваны в Красную Армию на основании особых узаконений.

Неоднородностью службы в милиции можно считать нормы выше-названного положения, согласно которых на строевой состав милиции и на активный состав уголовного розыска не распространялись ст. 83, 91, 172–174 КЗоТ БССР (вопросы об ответственности за порчу имущества нанимателя, ответственность за непредоставление основного и дополнительного отпуска работнику, рассмотрение споров в расценочно-конфликтных комиссиях). Кроме того, в новой редакции закреплялось положение о том, что на работников не распространяется действие ст. 104, 106 КЗоТ БССР (сверхурочные работы: не более 120 часов в год и 4 часов в течение двух дней подряд), а работники милиции не имеют права отказываться от работы в ночное время, в дни праздников и отдыха, *при этом работа не ограничивалась определенным временем и выполнялась без особой оплаты*.

Указанные особенности дают основания сделать вывод о переносе законодателем сущностных принципов административного права на область регулирования отношений прохождения службы в милиции, чего мы не можем наблюдать в обычной трудовой деятельности работников отраслей народного хозяйства.

15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик». Деятельность республиканских органов милиции стала регламентироваться общесоюзным Положением о рабоче-крестьянской милиции, утвержденным постановлением СНК СССР от 25 мая 1931 г. [3].

В соответствии с данным постановлением милиция являлась административно-исполнительным органом Советской власти. В вопросах организации и прохождения службы предусматривалось ведомственное нормотворчество. Так, в соответствии с п. 16 данного положения начальники главных управлений милиции союзных республик наделялись правами утверждать: *устава о службе в рабоче-крестьянской милиции; дисциплинарные уставы рабоче-крестьянской милиции; положения об учебных заведениях рабоче-крестьянской милиции; дополнительные инструкции для ведомственной милиции*. В п. 24, 25 разд. IV «Служба в рабоче-крестьянской милиции» к *оперативно-строевому составу* милиции относились лица, непосредственно несшие постовую службу и выполнявшие оперативную работу по охране революционного порядка и общественной безопасности и работу по политическому воспитанию работников милиции, а также лица, руководившие этой работой, а к *административно-хозяйственному составу* – лица, выполнявшие работу по административному, медико-санитарному и хозяйственному обслуживанию органов милиции, а также педагогический персонал учебных заведений милиции. В п. 27 этого положения законодатель закрепил позицию о том, что «на работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции *не распространяется общее законодательство о труде*. Условия труда, условия и порядок приема на службу, порядок прохождения службы и увольнения со службы этих работников регулировался *уставами о службе* в рабоче-крестьянской милиции». Согласно данному пункту «рабочее время устанавливалось для лиц начальствующего состава – ненормированное, для лиц рядового состава, занятых физическим трудом, – 8 часов в день и для лиц рядового состава, занятых конторским трудом, – 6 1/2 часов; при сменной работе и непрерывном дежурстве устанавливается одинаковая днем и ночью продолжительность рабочего времени; в случае необходимости работники с нормированным рабочим временем должны были выполнить оперативную работу и сверх нормального рабочего времени без особой оплаты». Указанными положениями подчеркивался специфический характер прохождения службы в милиции, закреплялось особое правовое регулирование, отличающееся от законодательства о трудовых отношениях.

В целях закрепления кадров при поступлении на службу в милицию работники давали письменное обязательство прослужить не менее двух лет, которое оформлялось вновь по истечении указанного срока при продолжении службы [3, п. 28]. Устанавливался также срок службы по окончании учебного заведения милиции в течение которого работнику запрещалось увольняться из расчета два месяца службы за один месяц обучения, но в общем не менее двух лет [3, п. 29]. При этом при исчислении прибавки к заработной плате за выслугу лет для лиц, окончивших учебные заведения милиции, время обучения в них принималось в расчет в двойном размере [3, п. 42]. В вышеуказанном положении были закреплены ограничения в связи со службой в милиции: «воспрещается работа по совместительству, а также платная работа не по найму» [3, п. 43]. Указанные ограничения не распространялись на литературную, педагогическую, медицинскую, научную, художественную и артистическую работу и на работу лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава в качестве специалистов в государственных и общественных органах. Вышеназванные аспекты указывали на особый характер прохождения службы в милиции, отграничивали ее от общей трудовой деятельности.

Придавая особое значение начальствующему составу милиции, ЦИК и СНК СССР 3 июля 1936 г. приняли постановление «Об утверждении Положения о прохождении службы начальствующим составом рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР». Особенностью данного акта являлось то, что в нем устанавливались предельные сроки пребывания на службе, которые зависели от специальных званий. Например, для лиц, имеющих специальное звание «старший майор милиции» и выше, устанавливался срок службы до 55 лет [4, п. 23]. Однако НКВД СССР имел право оставлять на службе отдельных лиц начальствующего состава на сроки, превышающие возрастные пределы службы в милиции [4, п. 25], при этом при исчислении срока выслуги лет назначения пенсии один год службы сверх установленного срока засчитывался за два года [4, п. 27]. В качестве гарантий особой правовой защищенности начальствующего состава милиции было установлено, что «ни одно лицо начальствующего состава..., имеющее специальное звание, не может быть подвергнуто аресту следственными органами без особого разрешения народного комиссара внутренних дел Союза ССР» [4, п. 38].

Таким образом, проанализировав вышеуказанный этап развития правового регулирования прохождения службы в ОВД, можно сделать вывод о том, что исторически прохождение службы в данных органах имело черты как военного органа, так и гражданской организации. Данное обстоятельство подчеркивает многоаспектность отношений при прохождении названного вида государственной службы и как ре-

зультат – сложность их правового урегулирования. Вместе с тем только лишь качественное правовое регулирование прохождения службы в ОВД Республики Беларусь, как особого вида государственной службы, обеспечит выполнение основных задач данной службы в целом посредством надлежащей реализации полномочий сотрудниками.

Список использованных источников

1. Сиваков, Ю.Л. Мотивационные факторы, детерминирующие престижность и результативность государственной службы в органах внутренних дел / Ю.Л. Сиваков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 30–34.
2. Положение о службе рабоче-крестьянской милиции БССР : постановление ЦИК и СНК БССР : 7 авг. 1926 г. // СЗ БССР. – 1926. – № 35. – С. 249–465.
3. Положение о рабоче-крестьянской милиции : постановление СНК СССР, 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. – 1931. – № 33; 1932. – № 80; 1934. – № 12; 1936. – № 21.
4. Об утверждении Положения о прохождении службы начальствующим составом рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР : постановление ЦИК и СНК СССР, 3 июля 1936 г. / Архив МВД Респ. Беларусь. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2.

УДК 34(09)(476)

С.В. Шабельцев

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МВД БССР И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ОБУСТРОЙСТВА РЕЭМИГРАНТОВ В 1950-х гг.

Повседневная жизнь БССР во второй половине 1950-х гг. была обогащена появлением в республике сотен реэмигрантов, которые возвращались на родину на постоянное жительство из Канады, США, Парагвая, Уругвая и Аргентины. Эти люди меняли американскую действительность на пленившую их воображение жизнь в Советском Союзе. Термин «реэмигранты» касался тех белорусов, которые приняли гражданство СССР за границей, где оказались до Второй мировой войны, выехав из Западной Беларуси, входившей в состав межвоенной Польши. После обмена своих польских паспортов на советские в 1946–1947 гг. белорусы ждали разрешение на выезд в СССР. Каждое прошение на переезд рассматривалось советскими органами в индивидуальном порядке после наведения детальных справок и прохождения нескольких инстанций. Иногда эти процедуры длились более одного года, а решение по вопросу о въезде в СССР нередко было отрицательным.